

функционирования и другими признаками. Так, научные организации могут создаваться в форме фондов, общественных организаций, учреждений и др. Иногда в законодательстве прямо определяются организационно-правовые формы соответствующего вида юридических лиц. Например, некоммерческие микрофинансовые организации могут создаваться в организационно-правовой форме фонда или потребительского кооператива (указ Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций»); федерация по виду (видам) спорта может создаваться в форме общественного объединения либо союза (ассоциации) (закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-3 «О физической культуре и спорте»). В свою очередь, организационно-правовая форма некоммерческой организации может иметь соответствующие разновидности. К разновидностям потребительских кооперативов, в частности, относятся организации застройщиков, гаражный кооператив, кооператив, осуществляющий эксплуатацию автомобильной стоянки, общества взаимного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако нормы законодательства не всегда позволяют четко определить и отграничить организационно-правовые формы от видов некоммерческих юридических лиц.

Таким образом, существующая система некоммерческих юридических лиц, сформировавшаяся после принятия значительного числа законодательных актов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций, и появления множества организационно-правовых форм и видов некоммерческих юридических лиц, не отличается последовательностью в вопросах определения организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Представляется, что для образования системы некоммерческих юридических лиц, основанной на принципах единства и дифференциации, необходимо установить в ГК исчерпывающий перечень организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц с примерным определением возможных видов таких организаций. При этом следует иметь в виду, что отдельные организационно-правовые формы некоммерческих организаций признаются в литературе самостоятельными большинством ученых, традиционно имеют нормативное закрепление в гражданском законодательстве стран СНГ и положительно зарекомендовали себя на практике (в частности, потребительский кооператив, общественная организация, союз (ассоциация), учреждение, фонд), поэтому при пересмотре организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц должен быть учтен положительный опыт использования уже имеющихся в законодательстве конструкций некоммерческих организаций.

УДК 347.1

Р.Ю. Березнёв

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИСУЖДЕНИЯ К ИСПОЛНЕНИЮ ОБЯЗАННОСТИ В НАТУРЕ

В органы внутренних дел довольно часто поступают обращения граждан и юридических лиц о проведении проверки по факту невыполнения или ненадлежащего выполнения договорных обязательств. Не вдаваясь в дискуссию по вопросу о порядке рассмотрения данных обращений, отметим, что в случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении дела об административном правонарушении или принятии решения об отсутствии оснований для проведения проверки органом дознания в рамках УПК Республики Беларусь, ПИКоАП Республики Беларусь или п. 36 Инструкции о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 10 марта 2010 г. № 55, лицу, обратившемуся с заявлением, часто не разъясняется его право отстаивать свои интересы в судебном порядке, что впоследствии ведет к обжалованию вышеуказанных решений. Кроме того, не исключена вероятность совершения данным лицом уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 384 «Принуждение к выполнению обязательства» УК Республики Беларусь.

Вместе с тем ст. 12 ГК Республики Беларусь среди способов защиты гражданских прав называет присуждение к исполнению обязанности в натуре. Согласно наиболее распространенной точке зрения данный способ рассматривается как мера защиты, так как на нарушителя не возлагаются дополнительные, безэквивалентные имущественные лишения. Однако некоторые авторы относят ее к мерам гражданской ответственности, что, на наш взгляд, не соответствует правовой действительности и концепции о юридической ответственности и не является приемлемым.

Представляет научный интерес рассмотрение оснований применения вышеуказанного способа защиты, а именно соотношение неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательства. Данный вопрос имеет практическое значение для судов, так как законодатель связывает с этими понятиями последствия применения некоторых мер гражданско-правовой ответственности: возмещение ущерба и выплата неустойки. В случае ненадлежащего исполнения обязательства уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре (п. 1 ст. 367 ГК Республики Беларусь). Возмещение убытков в случае неисполнения обязательства и уплата неустойки за его неисполнение освобождают должника от исполнения обязательства в натуре (п. 2 ст. 367 ГК Республики Беларусь). Вместе с тем в науке гражданского права отсутствует единое мнение по данной проблеме.

Согласно сложившейся практике правила, изложенные в п. 1 ст. 367 ГК Республики Беларусь, применяются в случае, когда должник приступил к исполнению, но результат выполнения не соответствует условиям обязательства (ненадлежащее исполнение). В случае, когда должник не приступил к исполнению обязательства, применяются правила п. 2 ст. 367 ГК Республики Беларусь.

Однако следует согласиться с позицией А.Г. Карапетова, в соответствии с которой не всегда при толковании норм закона о последствиях тех или иных нарушений обязательств возможно опираться только на устоявшееся буквальное понимание терминов «неисполнение» и «ненадлежащее исполнение» как зависящих от характера нарушения. Считаем, что

критерии разграничения данных терминов нуждаются в дальнейшем исследовании, а действующее законодательство – в совершенствовании с учетом полученных результатов.

Присуждение к исполнению обязанности в натуре рассматривается в научной литературе преимущественно в рамках обязательственных отношений. Законодатель также не ограничивает применение данного способа при защите гражданских прав, вытекающих из иных правоотношений, в частности корпоративных (например, присуждение к исполнению обязанности представить информацию и (или) ознакомить с документацией, связанной с деятельностью организации). Аналогичным образом можно рассмотреть защиту вещных прав (например, виндикационный иск, где предметом является истребование имущества из чужого незаконного владения, т. е. исполнение обязанности по передаче имущества в натуре).

В связи с изложенным термин «присуждение к исполнению обязанности», указывающий на универсальный способ защиты, является более широким, чем термин «присуждение к исполнению обязательства», конкретизирующий его в связи с защитой именно прав, вытекающих из обязательственных отношений.

Таким образом, присуждение к исполнению обязанности в натуре, являясь общеотраслевым способом защиты гражданских прав, нуждается в детальном исследовании не только в рамках обязательственных, но и в рамках других правоотношений, а также в соотношении с иными мерами гражданско-правового принуждения, в частности возмещением убытков и выплатой неустойки.

УДК 347.15/18

Н.Л. Бондаренко

О ДЕЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК) неоднократно вносились изменения и дополнения, но многие вопросы так и остались до конца неурегулированными. Совершенствуя законоположения о юридических лицах, законодатель оставляет без внимания проблемы института дееспособности физических лиц. До сих пор не установлен нижний предел дееспособности несовершеннолетних, не расширены основания ограничения дееспособности и не определен статус отдельных категорий лиц, находящихся в болезненном состоянии.

Под гражданской дееспособностью понимается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 20 ГК Республики Беларусь). Таким образом, законодатель связывает дееспособность с совершением гражданином волевых действий, что предполагает достижение определенного уровня психической зрелости, а в качестве критерия предусматривает возраст. Белорусский законодатель не устанавливает нижний предел дееспособности, выделяя лишь дееспособность несовершеннолетних до 14 лет (малолетних). Совершенно очевидна разница между годовалым и 13-летним ребенком, и недопустимо сравнивать уровень осознания совершаемых ими действий. Законодатели ряда стран справедливо устанавливают нижний возрастной рубеж, с которого малолетние приобретают частичную дееспособность. В Российской Федерации, Таджикистане, Узбекистане и Армении малолетние дееспособны с шести, а в Грузии и Азербайджане с семи лет.

Следующий пробел, требующий устранения, касается ограничения дееспособности отдельных категорий физических лиц. Никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности (иначе как в случае и порядке в установленных законом (п. 1 ст. 21 ГК Республики Беларусь). В ст. 30 ГК Республики Беларусь содержится исчерпывающий перечень оснований ограничения дееспособности. Ограничен в дееспособности может быть гражданин, злоупотребляющий спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, и только при условии, что результатом его действий является тяжелое материальное положение. Иные формы злоупотребления отечественный законодатель во внимание не принимает. Между тем в аналогичную статью ГК Российской Федерации было внесено дополнение, в соответствии с которым в дееспособности может быть ограничен и гражданин, зависимый от азартных игр. Патологическое влечение к азартным играм и увлечение ими рассматриваются как основание к ограничению дееспособности законодателями Кыргызстана, Армении и Азербайджана. Но тяжелое материальное положение семьи может явиться не только результатом вышеперечисленных злоупотреблений, но и иных пороков (страсть к коллекционированию, покупкам, путешествиям), иными словами, следствием расточительного образа жизни. Причем, как отмечал профессор И.А. Покровский, не расточительство само по себе должно вызывать вмешательство государства, а расточительство, обуславливающее возможность бедственного положения для самого расточителя или его семьи.

ГК Республики Беларусь предусматривает возможность признания недееспособным гражданина, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значение своих действий или руководить ими (п. 1 ст. 29). Следствием признания гражданина недееспособным является ограничение его во всех гражданских правах: совершать сделки, в том числе мелкие бытовые, распоряжаться пенсией и иными доходами, самостоятельно осуществлять защиту своих прав путем обращения в суд. Необходимо, однако, учитывать, что некоторые граждане страдают лишь легкой умственной отсталостью, а это не лишает их способности понимать значение своих действий и руководить ими. По данным Всемирной организации здравоохранения каждый четвертый-пятый человек в мире имеет психическое или поведенческое расстройство, поэтому следует различать степень психического расстройства, а следовательно, и степень ограничения дееспособности. Если гражданин способен осуществлять в гражданском обороте отдельные виды сделок (совершать покупки, оплачивать квартиру, грамотно расходовать свою пенсию), то нет оснований признавать его недееспособным, но целесообразно ограничить его дееспособность, приравняв ее объем к дееспособности малолетних либо несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.